

Шэнь Шаогуан сочла это хорошим рассказом. Перед лицом повествования недостаток логики и морали были не важны!

Шэнь Шаогуан вернула разговор к их кулинарным начинаниям: "С нашим чистым бульоном такой проблемы не возникнет. Он достаточно гигиеничен и пригоден для тушения большого количества тофу, а также для приготовления бесчисленных супов в горячих горшочках".

Осветление прозрачного бульона было более хлопотным делом, чем кипячение молочного бульона, поскольку требовался дополнительный процесс "осветления".

Свинные кости и мясо зрелой курицы нужно было варить на медленном огне. Температура должна поддерживаться такой, чтобы на поверхности жидкости появлялись легкие пузырьки - если огонь будет слишком сильным, бульон станет молочным, а если слишком слабым, то вкус умами из мяса и костей не будет полностью извлечен. И все это время необходимо снимать масло с пены. По прошествии достаточного времени получится обычный прозрачный бульон.

Для обычной домашней еды этого вполне достаточно. Но если вы хотите добиться кристально чистого эффекта, то мелко нарубленное мясо куриной грудки следует поместить в марлю и замочить в бульоне. Это позволит впитать все примеси, содержащиеся в супе. Этот процесс, известный как "двойное осветление", нужно было повторить дважды. В результате получался исключительно прозрачный, почти похожий на воду бульон.

Под руководством Шэнь Шаогуана первая попытка Ю Сана осветлить бульон прошла успешно. Шэнь Шаогуан улыбалась, как добрая и гордая мать.

Ю Сань повернул голову и случайно увидел это. Их госпожа была действительно талантлива в кулинарном искусстве, но это просто ее характер... Он подумал о двух круглолицых идиотах снаружи и покачал головой. Забудьте об этом. Не нужно думать об этом.

Эта прозрачная бульонная основа больше всего подходила тем, кто не любит безвкусную вегетарианскую пищу. На первый взгляд он выглядел обычным, но был вкусным, насыщенным и пикантным на вкус.

Помимо оригинальных молочного и прозрачного бульонов, Шэнь Шаогуан последовательно добавила в меню бульон из морепродуктов, грибной бульон, рыбный бульон и бульон из волчьей ягоды и красного финика... Мясной, вегетарианский, с морепродуктами, с речной водой, с травами - все они подходили для сочетания в горячем горшке и для лицемерных людей вроде заместителя магистрата Лин, которые заказывали только один ингредиент на весь горшок. С этими бесконечными комбинациями каждый мог найти то, что ему понравится!

Ингредиенты для макания также имели свои особенности - различные виды "мясных шариков". Многочисленные виды сырой нарезки было легко имитировать, но мясные шарики было не так просто повторить.

Как этот рыбный шарик может быть нежнее, чем тофу? Всем, кто заказывал рыбные шарики, напоминали: "Это можно только обмакнуть и сразу же съесть. Если вымачивать слишком долго, он развалится". Внутри шарика из говядины был суп, нетрадиционный, но вкусный. В отличие от рыбных и говяжьих шариков, куриные шарики были упругими по текстуре...

Не говоря уже о бесчисленных соусах для макания...

Все, кто заказал себе кастрюли, пришли к выводу, что горячие горшочки нужно есть в Шен Неизменный, так как они никогда не смогут полностью повторить их вкус.

Были и те, кто посещал таверну "Входящее облако", чтобы придираться.

"Почему в "Входящем облаке" нет горячего горшка? Эта таверна больше, чем Шен Неизменный".

Официант выглядел обеспокоенным: при чем тут размер?

Так официант доложил управляющему, Вэй Сану. Вэй Сань не решился больше ничего предпринимать по собственной инициативе, поэтому он осторожно доложил лавочнику Фэну.

"Почему бы нам не попросить кого-нибудь сделать несколько таких же горшков?"

Лавочник Фэн посмотрел на него. "Ты уже забыл?!"

...

В тот день кто-то пришел сообщить, что заместитель магистрата Линь и пожилой мужчина заказали на ужин весь ресторан "Шен Неизменный". Заместитель магистрата Линь очень уважительно относился к этому человеку, который, скорее всего, был высокопоставленным чиновником в суде.

С наступлением двенадцатого лунного месяца стюард Лу, управляющий резиденцией принца Чжао, последовал за помощником Цао в столицу. Им было поручено преподнести новогодние подношения императору и разнести праздничные подарки родственникам хозяина и знакомым придворным чиновникам, а также навестить своих служащих, проживающих в городе.

Лавочник Фэн скрыл прежние обстоятельства, сообщив лишь о невоспитанности Шена Неизменного и о том, что заместитель магистрата Линь обедал с благовидным высокопоставленным членом суда.

Стюард Лу предупредил: "Вы не должны провоцировать этого Шен Неизменный. Судя по вашему описанию, этот уважаемый гость должен быть великим канцлером Ли".

Лавочник Фэн с угрызениями совести неоднократно соглашался.

...

Когда Вэй Сан упомянул об этом, лавочник Фэн быстро отчитал его. Он неоднократно повторял, что они никогда не должны действовать в соответствии с этим неразумным намерением.

На самом деле, даже если бы управляющий Лу ничего не сказал, лавочник Фэн все равно не смог бы повторить так называемый горячий горшок Шэнь Неизменного... Идти позади другого и изучать способ ходьбы жителей Хандана[1], я не могу позволить себе смущение.

К сожалению, люди, пришедшие поинтересоваться горячим горшком, не ограничились лишь несколькими особами. Хозяин магазина Фэн горько усмехнулся, ему показалось, что его окружает эта мерзкая штука, известная как "горячий горшок".

Заместитель магистрата Линь тоже чувствовал себя так, словно его окружили горячим горшком.

Приближался конец года, столичный правительственный репозиторий должен был передать несколько дел, осужденных за тяжкие преступления, в Министерство юстиции. По окончании передачи Линь Янь и заместитель министра Сун вместе вышли из отдела министерства юстиции и пошли домой одной дорогой.

Заместитель министра Сун сказал, что ему попало в руки что-то хорошее, и он должен пригласить Линь Яня попробовать это.

Заместитель министра Сун происходил по прямой линии из клана Сун в Тайюане. Все его предки когда-то были чиновниками третьего ранга. Он обладал непревзойденной проницательностью и умом, поэтому временами заместитель министра Сун был немного надменным. Его и Линь Яня можно было назвать более дружелюбными, чем обычных коллег.

Клан Сун был семьей, которая вела экстравагантный образ жизни, так что же могло вызвать у него похвалу? Проявив любопытство, Линь Янь отправился взглянуть на горячий горшок, а заместитель министра Сун оказался из тех, кто закидывает в себя все и сразу.

"Он гораздо проще в использовании, чем эти маленькие сосуды! Я слышал, что его создали в таверне. Кто-то подарил мне два, разве это не удивительно? Удивительно, правда?"

Линь Янь: "..."

Вернувшись домой, Линь Янь отправился к бабушке на ужин. На столе стояла еще одна плита с

горячим горшком.

Все лицо бабушки засияло от восторга. "Аянь, посмотри на этот горячий горшок, Двенадцатый ребенок Пэй попросил кого-то доставить его нам сегодня. ."

Линь Янь посмотрел на различные ингредиенты, готовые к варке, разбросанные по котелку, и пробормотал: "...Удивительно, удивительно".

.
. .
.

Сноска:

[1] Изучить метод ходьбы жителей Ханьдэня (邯郸) - китайская идиома, используемая для описания людей, которые "плохо подражают другим и теряют при этом свою индивидуальность". Или "рабски копируя других, человек рискует превратиться в карикатуру".

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3840012>